

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.133.1"18"

СЮЖЕТ «ОДНА ЖЕНЩИНА И ТРОЕ МУЖЧИН» ДО Г. ФЛОБЕРА И У Г. ФЛОБЕРА («ГОСПОЖА БОВАРИ»)

Р.И. Галеева

Аннотация

В статье рассматривается литературная судьба популярного во французской литературе XIX века сюжета «одна женщина и трое мужчин». Анализируется романтическое и реалистическое освоение известного сюжета в романе Ж. Санд «Индиана» и новелле П. Мериме «Двойная ошибка». Особое внимание уделяется новой интерпретации сюжета в романе Г. Флобера «Госпожа Бовари», который, сохранив внешне все составные части сюжета, как писатель новой художественной манеры придал ему совершенно новое толкование.

Ключевые слова: французская литература XIX века, сюжет, интерпретация, романтизм, реализм.

Есть сюжеты, которые принято считать банальными. К числу таких нередко относят и сюжет «одна женщина и трое мужчин», который имел широкое хождение во французской литературе XIX века. Создателем этого сюжета, в котором одна женщина в силу определенных обстоятельств оказывается связана с тремя мужчинами, формально можно считать Виктора Гюго, который представил этот вариант в своих произведениях. В его знаменитом романе «Собор Парижской Богоматери» (1831) имеется даже глава, которая так и называется – «Три мужских сердца, созданные различно» (Книга восьмая, глава VI). В ней повествуется о различных видах любви, которую испытывают к прекрасной цыганке Эсмеральде трое мужчин – блестящий молодой офицер Феб де Шатопер, суровый архидьякон собора Парижской Богоматери Клод Фролло и уродливый звонарь этого собора Квазимодо. Но, как известно, история Эсмеральды приобретает у В. Гюго не столько любовное, сколько символично-философское содержание.

Популярность темы «адюльтера», сочувственное описание «женских измен» известный исследователь французской литературы Б.Г. Реизов связывает с развитием феминистского движения во Франции, с «протестом против узаконенного насилия, совершаемого в современном обществе над женской душой» [1, с. 217]. Есть еще одно обстоятельство, объясняющее неослабевающий интерес к этому сюжету. По французской традиции, идущей еще с рыцарских времен

и получившей широкое распространение во французской романтической литературе, женщина, состоящая в браке с нелюбимым человеком, имела право на счастье. Так, например, по словам Анатоля Франса, «Мериме всегда был глубоко убежден, что всякая страсть законна. Он требовал лишь, чтобы она была искренней и сильной» [2, с. 8].

Обозначим прежде всего общие составные части этого сюжета. Исходной ситуацией в произведениях на эту тему является несчастный брак, который приносит молодой женщине много страданий. Почти всегда ее муж оказывается чуждым ей по духу человеком (варианты – стар, жесток, пошл, зауряден и т. д.). В силу этого обстоятельства в жизни главной героини появляются другие мужчины, как правило любовники. Именно их количество является необходимым и принципиальным условием для разворачивания сюжета, предоставляет возможность варьировать содержание произведения. Отношения с ними чаще всего изображаются как цепь заблуждений и ошибок героинь, а жизненные ситуации оказываются настолько неразрешимыми и трагическими, что приводят героинь почти всегда к трагической развязке – либо к смерти, либо к самоубийству. Ярким примером такой развязки был первый вариант романа Ж. Санд «Индиана», который завершался романтическим парным самоубийством главных героев. Лишь в окончательном варианте произведения писательница, идя навстречу своим читательницам, завершила роман описанием счастья героев, поселившихся вдали от «жесточкого света» на экзотическом острове Бурбон. Если исключить последнее обстоятельство, то мы увидим, что содержание таких произведений, как «Индиана» Ж. Санд, «Двойная ошибка» П. Мериме и «Госпожа Бовари» Г. Флобера, имеет много общего в сюжете, мотивах, сюжетных ситуациях, наборе героев, кульминации и развязке.

Обратимся к первым двум произведениям, написанным почти одновременно, – к роману Ж. Санд «Индиана» (1832) и новелле П. Мериме «Двойная ошибка» (1833). Интересно проследить, как в силу существенных различий в методе писателей один и тот же сюжет приобретает различное содержание.

«Индиана» Ж. Санд – первое самостоятельное произведение известной писательницы, созданное под влиянием «неистовых» французских романтиков, что проявляется в чрезмерной драматизации событий и страстей героев. Романтический накал романа поддерживается и феминистской проблематикой произведения, и субъективной авторской позицией. Дистанция между автором и героиней минимальна, что отражается в характеристике главной героини. Драматизм будущей судьбы юной Индианы уже на первых страницах романа ощущается в ее портретной характеристике: «Ей... было девятнадцать лет, и если бы вы видели эту тоненькую, бледную и грустную женщину, которая сидела, облокотясь на колено, у огромного камина из белого мрамора с позолоченными инкрустациями, если бы вы видели ее, совсем еще юную, в этом старом доме рядом со старым мужем, ее, похожую на цветок, вчера только выглянувший на свет, но уже сорванный и распускающийся в старинной вазе, – вы пожалели бы жену полковника Дельмара, а может быть, еще больше вы пожалели бы самого полковника» [3, с. 7].

Жестокость мужа (так, например, одним из «развлечений» г-на Дельмара была стрельба «по пролетающим мимо ласточкам»), а вследствие этого несчастная

жизнь героини, целомудренность, неискушенность и простодушие, проистекающие из ее происхождения (Индиана была креолкой), незнание «света», желание быть любимой – вот те обстоятельства, которые предопределяют будущие заблуждения и глубокие страдания молодой женщины. В жизни Индианы появляется светский фат Реймон де Рамьер, слабый и эгоистичный человек, представляющий собой популярный, особенно во французской романтической литературе, тип внешне привлекательного, но внутри уродливого персонажа, напоминающего известного Феба де Шатопера из романа В. Гюго. Во французской литературе надолго сохранится традиция изображать женщину как существо незаурядное, а мужчину, которому она отдает свое сердце, – как человека ее недостойного.

Несмотря на свою писательскую неопытность, Ж. Санд создает в своем произведении довольно сложные жизненные ситуации. Реймон де Рамьер вначале искренне увлекается Индианой, а потом жестоко предает ее, как только убеждается в том, что любовь к ней приносит ему только одни неприятности. Психологически сложным показано и душевное состояние Индианы, которая, узнав о том, что Реймон – виновник самоубийства ее служанки и подруги Нун, тем не менее не может заставить себя разлюбить его. Но развязка романа свидетельствует о сугубо романтическом содержании анализируемого нами сюжета. От смерти героиню спасает третий мужчина – идеальный герой Ральф Браун, который много лет на правах родственника живет в семье Индианы и скрывает от нее свою любовь. Автор, прибегая к яркой романтической аффектации, пытается идеализировать этого героя, приписав ему необыкновенную любовь-страсть. Так, к примеру, узнав о том, что «кабан кинулся на госпожу Дельмар и сбросил ее с лошади», Ральф решает вслед за ней уйти из жизни: «Он не кричал, не выходил из себя, не ломал рук: вынув охотничий нож, он с чисто британским хладнокровием собрался перерезать себе горло» [2, с. 88]. В романе Ж. Санд мы встречаемся с сугубо романтическим, наивным решением трагической жизненной ситуации – дважды обманувшаяся героиня награждена за все свои страдания истинным счастьем. Не случайно у искушенного читателя счастливый конец романа не вызывает доверия.

Несмотря на отмеченные нами слабости, «Индиана» обладает несомненными признаками психологического романа. Автор особенно правдив в описании состояния героини, которая, преодолевая множество препятствий, спешит на помощь страдающему Реймону де Рамьеру и находит его уже не только женатым человеком, но и проживающим, по злой иронии судьбы, в их бывшем доме. Но все же та житейская ситуация, которая разворачивается в новелле П. Мериме «Двойная ошибка», в психологическом плане оказывается намного сложнее, чем в романе Ж. Санд.

На наш взгляд, изменения в сюжете новеллы, придающие ему особенно трагическое содержание, объясняются в первую очередь введением в повествование более сложного типа героини. С одной стороны, Жюли де Шаверни, как и Индиана, наивна, простодушна, романтична. Можно предполагать, что иллюзии героини, незнание жестоких законов реальной жизни во многом определяются ее монастырским воспитанием. Но, с другой стороны, она принадлежит к парижскому светскому обществу, прекрасно знает его нравы, однако «собственная

гордость» «охраняет» «ее от светских соблазнов» [4, с. 152]. Как и у Индианы, жизненная трагедия Жюли состоит в том, что ее муж представляет собой тот же, но более облагороженный парижским лоском тип, что и полковник Дельмар. Она давно испытывает к нему «отвращение», его «казарменные замашки» вызывают у нее жгучий стыд. Только это обстоятельство, дает понять нам автор, заставляет ее решиться на то, чтобы «утешиться» с де Шатофором, человеком самовлюбленным и недалеким, но «обладавшим очаровательной наружностью». Отметим интересное обстоятельство: У Мериме, в отличие от Ж. Санд, не было необходимости в том, чтобы разворачивать ту часть сюжета, где он мог бы показать разочарование своей героини и в де Шатофоре. Писатель создает новый вариант известной сюжетной ситуации: Жюли де Шаверни встречает Дарси, мужчину из своей прошлой жизни, с которым их когда-то связывали «счастливые воспоминания».

Мериме очень тонко мотивирует внезапное возникновение у Жюли де Шаверни настоящего чувства к Дарси, причем причин этого обстоятельства здесь можно усмотреть несколько. Во-первых, это тот ореол героя, которым был окружен Дарси вследствие ставшей известной всему «свету» истории о спасении им несчастной турчанки, якобы обреченной на смерть. Вторая причина стремительного увлечения героини Дарси была связана с семейной трагедией Жюли: «Годы обострили ее впечатлительность, в сердце у нее накопилась злоба на мужа» [4, с. 187]. Она мечтала о «счастливом браке», и ей вдруг показалось, что именно с Дарси она смогла бы стать по-настоящему счастливой.

Трагедия героини в новелле Мериме оказывается совершенно иного плана, нежели в романе Ж. Санд. Ей не дано узнать о том, что отношение возвратившегося в Париж Дарси является абсолютно иным, чем думает об этом сама Жюли, которая в силу характерного для женщин романтизма принимает их нынешние отношения за отношения прошлые. Она не успевает, как часто описывалось в нашем сюжете, разочароваться в Дарси. Трагической ошибкой, стоившей героине жизни, становится ее собственный стыд, ее глубочайшие заблуждения и иллюзии. Идеализируя Дарси, который ведет себя в сложившейся ситуации как обычный ловелас, Жюли де Шаверни, в силу своей честности, считает виновной в их стремительном сближении только саму себя: «Утром она винила мужа, он был низок в ее глазах; теперь она была во сто раз более презренной» [4, с. 200]. Реалистически истолковывая внутренние переживания своей героини, П. Мериме в то же время создает ситуацию, характерную для романтического героя. Таким образом, П. Мериме не только придает своему сюжету трагическое звучание, но и выстраивает в своей новелле более сложную в жизненном отношении ситуацию. У него мы встречаемся с характерной для анализируемого нами сюжета ситуацией – гибнет существо более возвышенное, чем те, кто его окружают.

Следует отметить, что образ Дарси, который претендовал в новелле на роль второго любовника (по содержанию этого сюжета – героя-негодяя), обрисован писателем с психологической точки зрения достаточно сложно. Дарси, так же как и Жюли, совершает свою «ошибку». Возможно, он и поверил бы в искренность чувств Жюли, если бы не знал о роли де Шатофора в ее жизни. Он принимает Жюли за «неверную супругу», а ее поведение – за поведение искушенной

в любовных делах женщины, так как считает, что она уже давно живет по законам «света». По крайней мере, об этом можно судить по последней фразе повести: «Эти две души, не понявшие одна другую, были, может быть, созданы друг для друга» [4, с. 209]. «Свет» как действующее лицо у Мериме играет огромную роль в истории героев, особенно героини. Интересно отметить и следующее обстоятельство, касающееся количества мужчин, действующих в данном сюжете. Третий мужчина (Ральф Браун) в романе Ж. Санд представляет собой тип идеального мужчины, противостоящего двум недостойным героям. У Мериме эта идея получает весьма оригинальное, с точки зрения сюжета, воплощение: в сознании Жюли де Шаверни Дарси остается мужчиной, достойным любви и уважения. Автор предстает перед нами в этом произведении и как великолепный знаток мужской и женской психологии, и как талантливейший новеллист.

Прилежный ученик и вдумчивый читатель Ж. Санд и П. Мериме, Г. Флобер в своем романе «Госпожа Бовари» (1856) намеренно обращается к широко известному сюжету, чтобы дать ему новое толкование. Доказательством этого является большое количество аллюзий и реминисценций из романов Ж. Санд и В. Гюго, мотивов, заимствованных из новеллы П. Мериме (например, мотивы «иллюзий» и «заблуждений»), а также остроумное пародирование известных романтических приемов и ситуаций. Отметим лишь некоторые из них: собачка Эммы носит имя Джали, козочки Эсмеральды, в своем «прощальном» письме Эмме Родольф Буланже отсутствие своих слез заменяет водой из стакана, его любовное объяснение героине романа происходит на сельскохозяйственной выставке и т. д.

Обозначим те ситуации и мотивы, свойственные известному сюжету, которые Флобер использует в своем романе. Это «томление» Эммы, ее стремление к идеальной любви, которое есть не что иное, как ее романтическая тоска. Это ее противостояние заурядному и бездарному Шарлю, быстрое разочарование в муже, увлечение другими мужчинами, которых тоже двое и которые так же не приносят героине счастья, и, наконец, самоубийство, которым завершается ее несчастная судьба.

Но сходным ситуациям и жизненным обстоятельствам в романе Флобера будет дана совершенно иная интерпретация. Эпоха породит новые типы женщины и мужчины, в корне изменит многие ценности, придаст трагической развязке фарсовый характер. По словам исследователя творчества Г. Флобера Б.Г. Реизова, писатель «искал сюжета обыденного и трагического в одно и то же время: ведь только в таком романе он сможет показать свою эпоху, так как ее специфической особенностью была пошлость» [1, с. 197]. И сам Г. Флобер писал следующее о своем романе: «...сюжет, персонажи, эффекты и т. д. – все чуждое мне» [5, с. 202], «...обыденная жизнь мне глубоко ненавистна. Как человек я всегда уклонялся от нее, насколько мог. Но как художник я решился на этот раз – и только на этот раз – испытать ее до конца» [5, с. 378]. Свое отвращение к «обыденной» (пошлой) жизни автор, по его словам, намерен был реализовать через особый сюжет, который будет «незаметен, как сама жизнь».

Сюжет как цепь событий в романе Флобера имеет ярко выраженный динамический характер. Жизнь главной героини до определенных событий тщательно изображается автором как монотонное существование. Любовь Эммы

Бовари, являющаяся основным двигателем в данном сюжете, будет изображена одновременно и как стремление героини к яркому и сильному чувству и как пошлая страсть.

Общей сюжетной ситуацией, сближающей героиню Флобера с героинями Ж. Санд и П. Мериме, вызывающей сострадание к ней и являющейся завязкой драматического конфликта, является ее «несчастливый» брак. Однако его причины здесь оказываются принципиально иными, чем в произведениях предшествующих писателей. Образ «мужа» показан Флобером в определенной степени как тип, во многом противоположный предыдущим «мужьям». От них Шарль, если можно так выразиться, «унаследовал» заурядность и проистекающую из нее пошлость. Но рядом с недалекостью в Шарле соседствует его истинная любовь к Эмме, о которой она так мечтала. Флобер иначе, чем предыдущие авторы, мотивирует наличие всех перечисленных выше качеств в Шарле. Глупость и бездарность Шарля Бовари были не столько личными качествами самого героя, сколько результатом трагедии целого поколения времени «триумфального разложения нравов».

Главной причиной разочарования Эммы в муже становится не жестокость или предательство Шарля, как это было в предыдущих произведениях, а главным образом ее сформировавшийся псевдоромантический идеал, сыгравший в жизни героини трагическую роль: «Ей хотелось жить в старинном замке и проводить время по примеру дам, носивших длинные корсажи, облокотясь на каменный подоконник, опершись головой на руку, смотревших с высоты стрельчатых башен, как на вороном коне мчится к ним по полю рыцарь в шляпе с белым плюмажем» [6, с. 61–62].

Флобер кардинально изменяет и сам мотив «разочарования» героини в своей жизни. Поездка в Вобьесар, замок местного маркиза, событие, по существу, весьма обыденное, «расколола ее жизнь – так гроза в одну ночь пробивает иногда в скале глубокую расселину» [6, с. 78]. С этого момента предыдущая жизнь героини, «такая до сих пор ясная, мгновенно померкла, и Эмма уже начинала сомневаться, ее ли это жизнь» [6, с. 74]. Подобной перипетии, внешне незначительной, но имеющей огромное значение для развития сюжета, истории жизни героини, в предыдущих произведениях мы еще не встречали.

Новой чертой известного во французской литературе женского типа у Флобера становится двойственность главной героини, что, несомненно, повлекло за собой и изменения в сюжете. Героини Ж. Санд и П. Мериме были яркими и цельными натурами. Флобер же гордился созданным им сложным характером Эммы: «Вся ценность моей книги – если таковая у нее есть – будет в том, что я сумел пройти по волоску между двумя безднами – возвышенного и пошлого (которые хочу сплавить в повествовательном анализе)» [5, с. 168]. Автор часто в своих письмах пишет об Эмме как о «натуре, в известной степени испорченной», как о женщине «с извращенным представлением о поэзии и извращенными чувствами» [5, с. 390]. Несмотря на свою «безличную» позицию, он сознательно разрушает у своего читателя представление об Эмме как о женщине необычной с помощью самых различных приемов: через портретную характеристику Эммы, намеренно вложенную в уста влюбленного в нее Шарля, через сомнения самого автора относительно ее ума, через описание «мещанских радостей» героини

и т. д. Изображая Эмму плохой женой, а особенно плохой матерью, Флобер давал весьма неоднозначную характеристику своей героине.

Среди причин столь отрицательного отношения автора к своей героине самой важной причиной, на наш взгляд, можно считать новое отношение Флобера к романтизму. Писатель был одним из первых критиков той романтической традиции, согласно которой культура и литература нового времени многим способствовали «чрезмерной поэтизации женщин» (курсив Г. Флобера. – *Р.Г.*) [5, с. 432]. Вследствие этого свою главную героиню, как, впрочем, и других персонажей, Флобер изображал уже как писатель, стоящий на позициях позитивизма и натурализма.

В то же время Эмма предстает перед нами как героиня, противостоящая окружающему миру «серости». Это качество, к примеру, подчеркивается автором особенно ярко при описании ее любовников. Родольф Буланже и Леон Дюпюи представляют собой жестокие пародии на известные романтические типы. Их внешнее различие лишь подчеркивает «двойную ошибку» Эммы, которая во всем и везде стремилась лишь к внешней красавости. В отличие от предыдущих произведений, в романе Флобера мы не найдем ни одного мужчины, исключая бедного Шарля, который был бы способен так глубоко любить, как Ральф Браун из романа Ж. Санд или – если не в настоящем, то хотя бы в прошлом – как Дарси из «Двойной ошибки» П. Мериме. Автор принципиально исключает всякую возможность, хотя бы предположение, что из двоих любовников Эммы хотя бы один может оказаться чуть благороднее другого. Эмма трижды обманывается в мужчинах, с которыми ее свела жизнь.

Но самой большой «ошибкой» героини оказалась ее неспособность увидеть любовь Шарля. Эту проблему Флобер рассматривает настолько глубоко, что делает ее практически неразрешимой, так как в данном случае мы имеем дело с субстанциальным конфликтом. В романе Флобера нам представлен новый вариант мотива «жертвы». Внешне кажется, что Флобер как будто бы остается верен французской традиции изображать незаурядную женщину жертвой неверных или пошлых мужчин. Но в действительности Эмма Бовари становится жертвой не столько жизненных обстоятельств, сколько своих ложноромантических иллюзий.

Известному сюжету писатель придает абсолютно иное содержание, сохраняя при этом внешне почти все составные части этого сюжета. Но при этом вкладывает в них абсолютно новый, порою даже совершенно противоположный смысл, а именно: сюжету, который в предшествующей литературе почти всегда имел исключительно трагический характер, он придал характер бытовой. Он делает свои особые акценты, уничтожающие романтическое содержание определенных частей сюжета, например трагической развязки. Эмма уйдет из жизни не столько из-за «разбитого» сердца, как это часто описывалось в романтических произведениях, сколько из страха перед обывателями и коварным ростовщиком Лере. Окружающая героиню «пошлая» провинциальная среда окажется для нее страшнее предательства ее любовников.

Флобер намеренно избегает драматизма при изображении смерти героини. Описание похорон Эммы, реакция на смерть героини ее близких шокируют читателя: «Папаша Руо, вернувшись с похорон, закурил как ни в чем не бывало

трубку» [6, с. 323]; «Родольф от нечего делать весь день шатался по лесу и теперь спал крепким сном у себя в усадьбе. В Руане спал Леон» [6, с. 324].

В то же время Флобер не отказывается от того, чтобы сохранить и те акценты, которые сближают его новаторское произведение с предыдущей романтической традицией. Жизнь героини изображена как цепь трагических столкновений с жестокой реальностью. Смерть Эммы станет трагедией для Жюстена, Шарля, ее дочери Берты и других членов ее семьи. Читательницы всех времен, несмотря ни на что, будут испытывать глубокое сострадание к несчастной героине.

Роман Г. Флобера «Госпожа Бовари» вошел в историю литературы как произведение принципиально новой художественной манеры. Он стал и блестящим примером принципиально нового освоения сюжета, считавшегося банальным. Проблему адюльтера «из области простого морализаторства» Флобер перенес в «область философского и научного исследования» [1, с. 202]. Отказываясь в своем повествовании от всего случайного и яркого, изменяя мотивировки известных сюжетных ситуаций, наполняя их новым содержанием, усложняя и изменяя характеры популярных романтических типов, писатель сумел придать истории несчастливой женщины общечеловеческий характер.

Summary

R.I. Galeeva. "One Woman and Three Men" Feature before G. Flaubert and in His Work ("Madame Bovary").

The article examines the literary destiny of a feature popular in 19th-century French literature, namely "one woman and three men" feature. The work analyses romantic and realistic interpretations of the famous feature in "Indiana" novel by G. Sand and in "Double mistake" story by P. Mérimée. Special attention is paid to the new interpretation of the feature in "Madame Bovary" novel by G. Flaubert. The author seemingly preserved all the feature elements, but, being a writer of a new artistic manner, interpreted it in an absolutely new way.

Key words: 19th-century French literature, feature, interpretation, romanticism, realism.

Литература

1. *Реизов Б.Г.* Творчество Флобера. – М: Гос. изд-во худож. лит., 1955. – 524 с.
2. *Франс А.* Мериме // Мериме П. Избранное. Новеллы. Повести. – М.: Прибой, 1995. – С. 7–12.
3. *Санд Ж.* Индиана. Валентина. Она и он. – Харьков: Фолио, 1993. – 623 с.
4. *Мериме П.* Избранное. Новеллы. Повести. – М.: Прибой, 1995. – 624 с.
5. *Флобер Г.* О литературе, искусстве, писательском труде: Письма; Статьи: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 519 с.
6. *Флобер Г.* Собр. соч. в 3 т. Т. 1. Госпожа Бовари; Саламбо. – М.: Худож. лит., 1983. – 623 с.

Поступила в редакцию
08.04.08

Галеева Раиса Исхаковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Казанского государственного университета.

E-mail: galeevari@mail.ru